

СХОЖИТЕСЬ

ЭХО КОММЕНТЕРЫ

Губайдуллина Конкордия Борисовна, 89 лет.

Из воспоминаний Конкордии Борисовны.

Перед началом войны мы остались без мамы. Нас было четверо детей, и я - старшая. Куда идти? Вот говорят, что идти надо туда, куда хочется. А я выбрала Лысьвенский металлургический техникум. И знаете почему? Потому что это - карточка на хлеб (целых 700 граммов!) и высокая стипендия, которую тогда специалисты получали. Так и училась, а после учёбы и на каникулах у нас очень много работы было. Тяжёлой работы: на лесозаготовках, вагоны с кирпичами разгружали (встанем цепочкой – и передаём по кирпичику), летом торф заготавливали для хлебозавода. А в конце дня нас на этот хлебозавод отводили: давали булку, и её надо было тут же съесть, нельзя было выносить.

Я до войны очень хотела врачом стать. А судьба занесла меня в другую колею. Но чем больше я эту специальность изучала, тем больше она мне нравилась. Потому что уж очень интересно было.

40 лет на заводе, мне кажется, - это уже не профессия, это судьба. Работа стала образом жизни: я не только сама её изучила, но и молодым помогала, наставником была. Не знаю, каким бы я была врачом, но старалась всегда быть внимательной к людям. И наставничество – это тоже, наверное, похоже на работу врача.

Сейчас молодым очень трудно что-то выбрать: с одной стороны, профессий интересных очень много, а с другой – трудно попасть на хорошую работу. И многие способные ребята становятся охранниками, сторожами. Это тоже работа нужная, за неё деньги платят, но человек-то расти должен, мечту свою иметь. Я молодым говорила и сейчас скажу: постарайтесь попасть в коллектив, на завод идите, тогда вы научитесь и работать, и с людьми ладить. Это в жизни очень помогает.

И вот что ещё скажу. Я полюбила химию, потому что химия – это поэзия, ты должен чувствовать реакцию. А в жизни надо, прежде всего, себя чувствовать и понимать, как хороший доктор. А ещё верить себе: неважно, ошибаешься или поступаешь правильно – это ведь твоя колея, вот и двигайся по ней, никуда не сворачивай.

Образ мечты:
Гузалия Голяс,
инженер Чусовского
металлургического
завода.

Послушай! →

Демаков Иван Владимирович, 95 лет.

Из воспоминаний Ивана Владимировича.

Летом 1941 года я закончил 8 классов и работал сельским письмоноосцем. Председатель колхоза, брат моего деда, как-то говорит мне: «Иван, заходи в канцелярию колхозную». Я пришёл, а он мне: «Вон сумка черная, бери, ты сейчас самый грамотный в деревне, все за то, чтобы ты был письмоноосцем».

Помню, в воскресенье был рабочий день. А мне шесть километров до почты шагать. Пошёл в сельсовет, миновал деревню, вышел, поле было длинное. И вижу: на председательской лошади мужчина едет и несёт красный флаг с чёрной лентой. Первый раз я такую ленту на флаге увидел. А председатель уже знал обо всём и сказал: «Иван, скажи всем - началась война. Немцы без объявления войны напали, уже больше пятидесяти километров зашли на нашу территорию». Вот это было сильное потрясение. Как это - война? В субботу вечеринка была, а воскресенье иду на почту – и вдруг война!

Дело такое, до 1942 года я работал. Получил направление в школу ФЗО, решил стать высотником. Год проучился, потом сразу пошёл на производство. Много где пришлось поработать: и на строительстве домны, и на монтаже цеха. Всякое бывало: и травмы получал, и награды.

Сейчас я думаю: если бы не война, я бы или животноводом был, или агрономом. Я очень любил лошадей, телят, коров. Помню, у деда были две лошади, и одного мерина звали Каурка. Всё-всё понимал, как человек, и, представляете, даже был военнообязанный.

Мне сейчас 94 года. Почему я так долго смог прожить? Может быть, везение, а может, ещё и движение: спортом я не занимался, но любил лыжи, много ходил. К людям всегда с душой и уважением. Этому меня тоже животные научили. Каурка, мерин, финскую войну прошёл, а с Отечественной – не вернулся. Я так по людям не плакал, как по нему: чем животное-то виновато? Ведь войну человек придумал, он и должен за всё отвечать. Так жизнь устроена: если ты – человек, научись отвечать за свои поступки.

Послушай! →

Мусихин Степан Михайлович, 93 года. Мусихина Александра Прокопьевна, 92 года.

Из воспоминаний Александры Прокопьевны и Степана Михайловича.

Мне тринадцать исполнилось, как война началась.

Помню, был случай. Тогда карточки были, хлеб выкупал кто-то из взрослых. А тут все были заняты, и меня послали на всю семью выкупить хлеб. Я получила, и вышла целая буханка. Несу её в руке, гордая такая, думаю: буханка, какая красота! И вдруг за неё кто-то хватается. Смотрю - такой же малыш, как я. Оторвал хлеб и побежал, только пятки сверкают. И принесла я домой только половину.

Я бухгалтером стать хотела или экономистом, мне эта работа нравилась. В 1945 году меня устроили на завод в мостокотельный цех. И когда я туда пришла, начальник говорит: «Ушла в декрет работница, техник по заказам, садись, работай». И вот я работаю, прошёл год, второй, та декретница уже не одного, а пятерых родила. И когда она вернулась, начальник сказал, что теперь уж меня на неё не поменяет. Меня потом переименовали в техника-конструктора, и я за этим столом просидела сорок лет.

С детства мечтала на море побывать.

Мы уже со Степаном Михайловичем поженились, двое сыновей родилось, тогда первый раз и поехали. Всё думали: как быть? Денег нам не скопить, на заводе зарплата маленькая. И Степан Михайлович решил поменять работу, стать машинистом. А тогда были курсы - четыре месяца учиться без зарплаты. Он и говорит: «Я не поеду на курсы, договорюсь, чтобы взять литературу и подготовиться самостоятельно». И через четыре месяца те, кто учились - двое или трое - не смогли сдать. А он - сдал. Поработал помощником, потом машинистом - так и заработал на первый отпуск, мы на море и поехали.

Пусть Степан Михайлович расскажет.

Мне важно, чтобы жить хорошо, работать хорошо, зарабатывать.

Война началась, нас осталось трое от всей семьи: я, папа и мама. Папа на войну ушёл, а недалеко от железной дороги жил его брат женатый. И он говорит: пусть, мол, я останусь здесь. А была зима, я заболел, школу много пропустил. И вдруг приехали с проверкой: почему в школу не хожу, почему сижу дома. Я отвечаю, что в следующем году пойду. «Нет» - они говорят. - «Что он будет ходить просто так? Пусть идёт в ремесленное». И так я в 1943 году пошел в училище.

Вот спроси у меня совета: «Как жить?». Я даже и не знаю, что сказать. Мы родителей тогда слушали, как скажут - так и делали. А потом уже сами старались найти работу получше, чтобы нравилась, чтобы зарабатывать можно было. И так сделать, чтобы то, чего хотелось - получалось.

На море-то мы ещё не раз ездили. И, знаете, смотрю на волны и думаю, что море - как человек: то с плохим настроением, то с хорошим, а всё красиво. Так и в семье бывает: иной раз ругаются, в другой - радуются. А всё это неважно, главное - чтобы близкие рядом были.

Образ мечты:

Денис Кутявин,
ведущий инженер
Чусовского
металлургического
завода.
Ольга Рыбакова,
водитель погрузчика
Чусовского
металлургического
завода.

Послушай! →

Овсянникова Мария Петровна, 96 лет.

Из воспоминаний Марии Петровны.

Я сама не из Чусового. Когда мы сюда приехали, мне было лет восемь. Папа с мамой разошлись, мама оставила нас, я с отцом осталась. Потом мама вернулась, и я снова перебежала к ней.

Учиться пошла в 10 лет. Помню, всё в куклы играла: в медсестру, в доктора. А, когда уже была в седьмом классе, началась война. Что делать, как жить?

Все, кто остался в городе, пошли на завод работать. Во втором цехе мы снаряды выпускали. Нормы большие были, даже для взрослого. А в цехе большинство женщин. Работали по 12 часов. Потом 8 часов поспишь - и снова на завод. Выходных не было. Я станочницей работала и норму свою как-то выполняла. Да и как не выполнить? За то, что норму выдаёшь, нам давали 100 грамм хлеба и борща. И всё. Были и те, кто не выполнял, вот они ничего не получали.

После войны нас стали распределять. Ищите, говорят, места, кто где может. Так я попала в цех на контрольно-измерительные приборы. Про учёбу уже не думала: лишь бы на работу устроиться и хлеба досыта поесть.

С мужем тоже познакомилась на заводе: он работал в литейном цехе, и мама моя там работала. Я к маме зашла и там его увидела. Долгую жизнь прожили, много где побывали: и в дом отдыха ездили, и на море.

Давно, ещё до войны, мы на танцы ходили: в клуб Карла Маркса, в железнодорожный парк. Я тогда любила танцевать, чечетку плясала. Может, и танцевала бы в ансамбле каком, если бы не война.

Девяносто пять лет мне. Жить очень хочу. Ещё жить ... и влюбиться!

Образ мечты:
Светлана Фархутдинова,
распределитель работ Чусовского металлургического завода.

Послушай! ↘

Пархоменко Мария Алексеевна, 94 года.

Из воспоминаний Марии Алексеевны.

Утром 22 июня в четыре часа моя мама родила ребёнка. А в 12 часов Молотов объявил начало войны.

Мне 15 лет было, я только-только в мае 7 классов закончила. Хотела получить образование, послала документы в Тагильский техникум. Думала, буду учиться на счетовода-экономиста. А тут война. И что делать?

Я старшая, мама с махоньким ребёнком, бабушка больная. Папу забрали на фронт, доходов нет. Пошла работать на завод счетоводом, а потом статистиком. Благодаря работе не голодала, зарабатывала.

Я всё могла успеть: и работала, и общественными делами занималась, была председателем профкома заводоуправления. Это мне очень нравилось. Мы много фронту помогали, весь коллектив: посылки готовили, в госпиталь ходили, письма читали (сидишь на стуле и читаешь раненым), носки вязали, варежки. В Новый год для детей праздники делали. А когда в доменном цехе была физоргом, это уже в 1943 году, то, хоть и война, а смена кончается, и мы всей бригадой – на стадион ГТО сдавать.

Считаю, что счастливая я и тогда была, и сейчас. Мне кажется, я прожила правильно и получила не меньше, чем если бы училась в институте. Со мной рядом были люди знающие, образованные, которые мне всегда помогали, рассказывали. Поэтому и образование на заводе получила несколько не хуже. Хотя упёртая я была, но никогда не думала, что стану заместителем начальника отдела.

А молодым я бы пожелала, чтобы закончили школу успешно и определились, чего они хотят. Прежде всего, должно быть образование, а уж потом всё поменять можно и получить то, что захочешь.

Вокруг моего дома растут деревья. Я помню, как мы их сажали, как в один день выкопали и пересадили. И вот я хожу, смотрю на них, и понимаю: сколько же лет прошло...

Образ мечты:
Ксения Безгодова,
специалист по охране
труда Чусовского
металлургического
завода.

Послушай! ↘

Петрова Мария Васильевна, 96 лет.

Из воспоминаний Марии Васильевны.

Я сиротой росла. Папа погиб рано, а мама была неграмотная. Она в деревне родилась, много болела, но всё умела делать, и нас научила: и землю копать, и картошку сажать, и чулки штопать. Всё хозяйство с детства было на нас сестрой. Мы жили на больничной горе, ходили купаться. А по речке плыли поленники. И у нас задача такая была: искупаться, а после принести полено. Пилили и кололи дрова уж мы с сестрой сами, мама только складывала.

Война началась, мне 17 лет было. Всё время думали о том, как бы заработать и досыта поесть. Пошла в ремесленное училище. Я тогда в ЖКО рассыльной работала, и все мои подружки пошли в ремесленный. Вот и я пошла к начальнику и говорю: «Отпустите!». Он отвечает: «Не пушу, буду тебя учить на бухгалтера». А я тихонько подружке: «Какой вредный, не пускает!». Он услышал, засмеялся и говорит: «Ладно, отпускаю». И я тоже пошла в ремесленное, на автослесаря учиться.

Когда закончили, нас разослали по цехам. Я хорошо работала, не как мои подружки: кудри навьют – и скорей на танцы. Меня уважали: мастер взял в слесаря, чтобы могла заработать. Потом отправил на нормировщика учиться. А когда закончила, оставил работать в отделе организации труда.

Война окончилась, когда на стане «650» хронометраж проводила. Мне начальник цеха звонит, говорит, мол, заканчивай работу, иди к проходной. Иду, народ собрался: кто поёт, кто плачет – война закончилась. А я думаю: хоть хлеба досыта поедим.

Я с юности шью, делаю то, что попадёт, в основном женское. Я даже платье свадебное себе шила: денег выкупить его не было, пришлось самой шить. На то первое платье мне соседка выкройку дала и показала, как шить. Я и сшила: белое шёлковое платье, а потом ещё и кофточку.

Не жалею, что так жизнь сложилась. Наверное, надо идти за своей мечтой, это правильно. Но мы старались, работали там, куда нас судьба определяла. Время другое было, и мы другие были. А жизнь – она своим чередом идёт.

Образ мечты:
Бокарева Екатерина,
инженер-технолог
Чусовского
металлургического
завода.

Послушай! →

Бабкин Николай Филиппович, 89 лет.

Из воспоминаний Николая Филипповича.

Я в деревне родился, и каждое лето приходилось в поле работать. Сначала отцу помогал, а потом и сам уже учился: помаленьку скотину пасти, сено убирать. Уже тогда у нас было два или три улья. Мы же совсем дети были, нам всегда сладостей хотелось, вот я и думал: стану взрослым, будет у меня большая пасека, улья, много мёда, и буду есть его сколько захочу!

А тут война началась. Папу сразу на фронт забрали, я в колхозе остался. Мы, дети, толком и не учились: в школе у нас была одна учительница на всю деревню, поэтому, хоть и нравилось мне читать, писать – не было такой возможности. Да ещё и выживать как-то надо. Десять лет мне всего было, а работать как взрослому приходилось, по 12 часов, а иногда и больше. Траву косили, грузы перевозили, овощи пололи. Лошадей, техники в хозяйстве уже не осталось – всё на фронт забрали, вот мы вручную почти всё делали.

Уставали, конечно, очень. Как-то прилегли с товарищем отдохнуть чуть-чуть, и не заметили, как заснули, полдня проспали. И стали нас взрослые стыдить, ругать. А председатель посмотрел на всё это и говорит: «Кого же вы осуждаете? Они же дети ещё совсем, им бы в игры играть да книжки читать». Так и не случилось никакого наказания.

Я всю жизнь много трудился: вначале на гвоздильном заводе, потом уже на арматурном начал работать. И везде работа спорилась, меня уважали, как специалиста поощряли.

А пасеку свою я всё-таки завёл! Нравится мне наблюдать за пчёлами, они настоящие трудяги: целый день, по цветочку, по капле нектар собирают. А ещё пчелы, как люди, семьями живут. Смотришь иногда, как они возле улья толкаются, и понимаешь, что всё хорошо, пчелиная семья в силу вошла, работа кипит. И у людей так же: хорошо живут те, кто много работают, друг друга поддерживают и семью свою берегут.

Образ мечты:
Александр Осинский,
оператор станков с
ЧПУ Благовещенского
арматурного завода.

Послушай! ↘

Беляев Виктор Матвеевич, 89 лет.

Из воспоминаний Виктора Матвеевича.

Я помню, как папу провожал на фронт, когда была объявлена война. Всех их собрали, я ухватился за борт машины, где папа был, и целый квартал бежал. И он говорит: «Сынок, хватит, хватит...». Несколько машин там было.

В скором будущем и брата забрали. Он был с 1926 года, ему уже 18 лет было. А мне 11 исполнилось. И остался я самым главным мужчиной. Мама заведовала табуном овец, пасли вместе с сёстрами, и я, когда маме надо было уйти, из школы прибежал и сменял её. Даже не представляю как, но один раз напали волки на стадо. Идёт волк огромный. И сестры говорят: «Уйди, Виктор, съедят!». А у меня кнутище здоровый. Волк хватает овцу и тащит, а я кнутом щёлкаю и щёлкаю. Но в тот раз так и не отбил.

Я спортивный, наверное, уродился. Ещё когда в начальной школе учился в Трошкино, ходил вначале по 2 километра учиться, а потом аж по 7 каждый день. Мама мне говорила: «Сынок, да не ходи ты туда-сюда». А я отвечаю: «Кто же меня там оставит?». Но всё равно: хоть и трудности наступили (ни одежды, ни обуви не было), я каждое утро в школу бежал. А после школы ещё и в лес 2-3 раза ходил. Напилишь, телеги нет, и тащишь дрова на себе. По полкилометра нес, потом отдыхал немного - так до деревни и дотягивал. А серьёзно спортом начал заниматься уже после войны.

Ощущение детства – вот что спасало. Для нас это не трудности были, было интересно. Я везде был – на уборке урожая, снопы ставил, собирал, вязал. На току ещё стоял, где обмолачивали. Света не было, мы лошадей по кругу гоняли. И духом никто не падал: страшно было, тяжело, а стремились к чему-то.

Главное в любом деле – чувство Победы. Всё наше поколение с детства стремилось к Победе, все были этим духом охвачены. И мы не только ощущали – всё в жизнь претворяли, никаких трудностей не боялись. Надо вперёд идти: есть силы, нет сил – иди и обязательно победишь.

Послушай! →

Пичугина Клавдия Борисовна, 92 года.

Из воспоминаний Клавдии Борисовны.

Помню весну 1941 года: вишни цвели, яблони, у нас во дворе много цветов было. Светло, радостно. Лето наступило – и всё оборвалось разом. Война. Родители невесёлые ходили, хмурые, а я не понимала, почему они хмурятся всё время: мы ж думали, разом фашистов разобьём – и вот она, победа. А однажды мама пришла домой, села и заплакала. Так я узнала, что папу на фронт отправляют, и у меня тоже слёзы полились.

Тринадцать лет мне исполнилось, поэтому пошла на работу. Сразу на завод хотела устроиться: нам же надо было жить как-то, себя кормить. Вот я и пошла. Работа не женская, многому учиться надо, да так тяжело! Но я справилась, на производстве всю войну трудилась. Где мне только не приходилось работать, а когда на заводе сделали цех для военных, мы протезы специальные делали, пока война шла.

Много было работы, и не женской, мужской такой. Мы ведь не только в цехе, нас ещё в колхоз гоняли копать картошку. Земля стылая, а мы собираем. А ещё надо было дрова заготавливать – пилили, носили и на больших санях возили на завод. Потом, ближе к концу войны, меня перевели на работу полегче: нарядчицей, кладовщиком. Помню, в валенках была, все ноги промочила, валенки как сапоги замерзли. С тех пор ноги и болят.

Как мы выжили тогда? Не знаю, откуда силы брали. Наша семья очень за папу переживала, мы ждали его писем, когда с фронта вернётся. Радио слушали - новости с фронта, как люди в тылу боролись и выживали – нам легче становилось. Вот тогда-то я и представила: как здорово было бы ведущей на радио стать, людям о жизни рассказывать, кому-то посочувствовать, успокоить кого-то... И несколько лет я об этом думала, мечтала, себя представляла с микрофоном.

Я в жизни много работала: и на заводе диспетчером, и дома по хозяйству. У меня и для души работа есть: очень вышивать люблю. Сделаю вышивку – вот и подарок доброму человеку готов! А вот на радио я так и не попала.

Сейчас смотрю на внуков своих, думаю: какие красивые, столько у них возможностей! И говорю им: учитесь, получайте знания, держитесь своей линии в жизни и будьте добрее друг к другу.

Образ мечты:
Эльвира Орлова,
менеджер ОМК - Центр
единого сервиса

Послушай! →

Шулакова Таисия Васильевна, 91 год.

Из воспоминаний Таисии Васильевны.

Двадцать второго июня день был такой солнечный, тёплый. Я только в 6-ой класс перешла. Лето, каникулы, мы с подружками гуляли. Пошли в магазин. Открываем дверь – а там все только о войне и говорят. Тут я и понимать начала, что другая жизнь теперь будет. Так и случилось. Всё кувырком пошло.

Я почти всю войну в Благовещенске проработала. Однажды меня из Благовещенска вместе с подружкой отправили в Уфу, там мы какие-то табуретки делали. И заселили нас в общежитие. А время такое было - люди разные встречались, у нас в общежитии много хулиганов жило. Вот у меня все вещи почти и украли. Я испугалась очень, домой уехала, прямо босиком, как есть, уходила. Потом папа приехал разбираться и меня забрал, иначе пропала бы я там.

В то время мы очень трудно все жили, не до веселья было. А до войны, я девчонкой совсем была, очень любила петь. Помню, начинается перемена, нас учительница в кружок соберёт, мы сидим, поём.

А еще у соседки собирались: садились на брёвнышко и пели. Да так хорошо у нас получалось! Мы этой женщине на огороде протоптали в крапиве всю дорожку, пока к бревну шли, и стеснялись, всё думали: что она скажет, может, ругать нас будет? А она говорит: «Пойте, девчонки, пойте, не бойтесь! Пойте, пока забот никаких нет».

Никто не знает, что дальше будет. Я думала, школу закончу, работать пойду, может, в клубе на сцене петь стану. А вот как всё повернулось. Сейчас-то я тоже пою на праздниках много, и на 9 мая, конечно, как без этого. Пою и вспоминаю лето перед войной: июнь, мы с девчонками молоденькие совсем, в платицах. Сидим, мечтаем. И каждая думает: впереди-то у нас – целая жизнь, долгая, счастливая...

Образ мечты:
Оксана Урамова,
специалист по оценке
и развитию персонала
Благовещенского
арматурного завода.

Послушай! →

Гареев Фарит Кабирович, 94 года.

Из воспоминаний Фарита Кабировича.

Мне 14 лет было – война началась. Я уже печатником в типографии газеты «Ленинщина» работал. И через 3 года меня призвали в армию. В 1944 году попал в Грозненское военное авиационное училище, учился на ИЛ 2. Мы ускоренные курсы заканчивали – и сразу в бой.

Во время войны я на ИЛ-10 летал (у него покрепче было вооружение). А ещё у меня 37 прыжков с парашютом, я мастер парашютного спорта. Так и воевал лётчиком-истребителем до самой Победы. А через 3 месяца началась война с Японией. Я и там участвовал: освобождали Монголию, Маньчжурию. Затем посадили на корабль, на Сахалин повезли, мы и оттуда японцев вытурили.

После демобилизации окончил агрономический факультет. Но работать в поле мне не пришлось, райком партии меня на другое место посылал: инспектором по госзаготовкам сельхозпродуктов, директором завода. Я всегда работал не по желанию, а по направлению. А с 1979 года я здесь, в Благовещенске: был директором машиностроительного завода, а оттуда и на пенсию ушёл.

У меня отец был муллой, дедушка был муллой. И я, несмотря на то, что всю жизнь в партии состоял, тоже теперь муллой работаю. Хотя это не работа, конечно, это моё большое желание. Сам пришёл, никто не подсказывал. И горжусь тем, что мы мечеть построили, все вместе, люди помогали.

Мне уже 94 будет. Я даже не заметил, как это произошло. Внуки есть, правнуки. И они меня спрашивают: «Как ты войну прошёл? Как выжил?». А я скажу так: главное – сила духа. Вера. Характер. Вот тогда и живёшь по-настоящему.

Образ мечты:
Володя Осинский

Послушай! →

Миргаязов Ким Миргалеевич, 79 лет.

Из воспоминаний Кима Миргалеевича.

Мне часто задают вопрос: какая была бы жизнь, если б не было войны? Может, другие мечты, иная профессия. Не знаю, нет у меня таких мыслей, потому что война – она была.

Мне было 6 дней от роду, когда объявили о начале войны. Папа - инвалид, прошёл Первую мировую войну, работал всю жизнь и сразу на фронт отправился. А мама осталась одна с пятью детьми. Так и получилось, что мы все - «дети войны», и неважно, признают это официально или нет.

Война закончилась – я учиться пошёл, потому что в те годы проводилась политика трудового воспитания. Уже в 10 классе работал на Благовещенском арматурном заводе слесарем, и мне это в жизни очень пригодилось. А после школы уехал в Новосибирск, поступил в техникум и учился специальности техника-механика по самолётостроению

Авиацию я любил ещё с детства, со школы. У нас был хороший Дом пионеров, а там кружок работал авиационный, дети занимались авиамоделированием. Мы с ребятами все названия освоили, модели сами делали. Так меня это увлекло, что после школы пробовал поступить в военно-техническое училище в Вольске, хотел стать лётчиком, но по зрению не прошёл. И я выбрал инженерную специальность, но с авиацией связанную: изучал конструирование и полный цикл создания самолётов, практику проходил, на заводе инженером-конструктором работал. Поэтому мечта моя практически осуществилась: я хоть и не летал, но самолёты конструировал.

Жизнь – сложная штука. Сейчас мне кажется, что прежние времена были более активные и человечные, что ли. Люди дружили, мораль была важна, нас воспитывали патриотами. Мы проживали каждый день так, чтобы не было стыдно. И старались жить честно: мне вот много лет, а я до сих пор ищу правду, за правду воюю, бывает, и страдаю.

Я всегда за мечтой шёл. Заметил, что мечта с возрастом зреет, меняется, и так и находишь свою дорогу. Поэтому, мечтайте, трудитесь, развивайтесь всю жизнь. И тогда нам будет чем гордиться и за что уважать себя, свой завод и свою Родину.

Образ мечты:
Никита Урамов

Послушай! →

Селезнева Александра Петровна, 91 год.

Из воспоминаний Александры Петровны.

Мама у нас умерла рано: пшеницу мыла и простыла, воспаление лёгких. Сейчас бы вылечили, а тогда это была опасная болезнь. Отец на другой женился, ещё двое детей родилось. Потом папу взяли в армию, и он погиб под Москвой, пропал без вести.

Мне не было 14, когда я пошла работать. Может быть, я бы и не пошла, но подружка отправилась, и меня взяли. Что делали? За дровами ездили на санях. Начальник у нас очень хороший, добрый был: бывало, увидит нас, махнёт рукой, скажет строго: «Уйдите, где-нибудь задавит вас, отвечать ещё!». Мы и убежим. И ещё говорит: «Вы картошки принесите, я вас с работы отпущу!». Всякое бывало.

Потом устроилась на завод. Хотела учиться пойти, а тут пришла повестка в ремесленное. Там 24 человек не хватало, и я пошла. В ремесленном дали шинели синие, так девчонки все шинели поотрезали. И мне сказали: ты высокая, носи длину. И я шинель эту носила длинную, красивую.

Помню, выдали нам платья зелёные, шерстяные, с рукавами. А у нас портниха на квартире жила. Она моментально убрала рукава, карманы, и, считай, форму переделала. Пришла я, а начальник говорит: надень, мол, резинки, как положено. И всё переделай. Так я нагоняй и получила за то, что форму в платье перешила!

Мне кажется, мы такие трудности прошли, что кем угодно могли бы быть. Вот не пошла бы на завод – стала бы генералом, так иногда думаю. А ещё красивой быть хотелось: косу длинную отрастить, причёску сделать, нарядиться в платье новое. Сейчас время такое хорошее: что хочешь можно купить, носи, пожалуйста, никто слова не скажет. И жить можно, как тебе хочется. Вот я живу и радуюсь.

Образ мечты:
Любовь Сысакова,
менеджер ОМК-Центр
единого сервиса.

Послушай! →

Гусева Антонина Алексеевна, 91 год.

Из воспоминаний Антонины Александровны.

В детстве мы с подружками играли в летчиков. Нас трое было - находили форму, наряжались и играли. Помню, мечтала стать, как Валентина Гризодубова. Не было бы войны, я бы летала. Но ничего не получилось...

В Выксу мы переехали в 1936, перед Новым годом. Мне 7 лет было. Папа работал мастером на мартене, ему дали квартиру, вот мы и переехали.

Война началась, когда мне только 12 исполнилось. Я только закончила 6 классов, и на начало учебного года 7 класса мне дали повестку в ремесленное училище. Но я туда не пошла: для меня шинели и строй – невыносимо. Так подумала: да лучше убегу, а в ремесленное не пойду. В 43-м папа устроил меня работать на завод, в центральную химическую лабораторию, там я и проработала до конца войны.

А ещё, помню, мы раненых разгружали, помогали им двигаться, костыль подавали. Как могли, так и помогали, мы ж ещё маленькие были.

Вот все спрашивают: почему я летчицей не стала? Я же после окончания войны пошла в вечернюю школу и написала заявление в техникум. Но уже через год вышла замуж, мы с мужем уехали, а когда вернулись, я устроилась в прокатный цех. А образования же из-за войны не было никакого. Да и выбора, считай, тоже не было: вся семья – металлурги. Куда уж летать...

Есть такое понятие - добросовестный труд. Вот я так к работе относилась. Все после смены домой, а я за стол, отчёт делать. И пока не сделаю – никуда не пойду.

И ещё. Мне было 14 лет, у нас остался дом в Песочном. И мы с сестрой, девчонки, ходили пешком, пололи картошку, по ведру носили её домой. Сейчас, я думаю, никто так делать не будет, другое было поколение. Но держаться надо, работать надо, помогать другим надо. И жить тоже надо – правильно и по совести.

Образ мечты:
Алёна Меркулова,
врач-эндоскопист
медсанчасти
Выксунского
металлургического
завода.

Послушай! →

Шинкова Вера Фёдоровна, 96 лет.

Из воспоминаний Веры Федоровны.

Я часто у окна сижу, во двор смотрю и вижу, как мальчишки в войну играют. Радостные, бегают, кричат... А настоящая война – это зло, беда большая.

Семнадцать лет мне исполнилось, но я ещё в школу ходила. Мы в деревне жили, и я много работала, маме по хозяйству помогала. А иногда с девчонками бегали в клуб: плясали там, пели. И вдруг – война, всё сразу поменялось.

Мне пришлось идти работать в колхоз. Мы там работали, как взрослые: хлеб жали серпами, картошку копали, сено убирали, на зерноток ходили. А ещё дрова пилили и заготовливали для завода в городе. Даже окопы приходилось рыть, очень тяжело было. Всё ведь вручную делали. Мы, считай, школьники, а, хоть и лето наступило, что такое отдых и каникулы забыли, у нас и выходных-то не было.

А ещё голодали, как и все. На полях колосья собирали, и вообще ели что придётся: траву варили, суп из конятника. Так и жили.

Из-за войны я толком и не понимала, кем хочу стать, куда пойти учиться. Мне в школе очень география нравилась, а потом уже я любила в отпуске в новых местах побывать, посмотреть все. Может, если бы не война, я бы стала учителем географии, ходила бы в походы.

Вот я смотрю сейчас на карту, там написано – Килиманджаро. Спрашиваю внука: «Ты знаешь, что такое Килиманджаро? Это самая высокая гора в центре Африки, там кофе растёт, его возделывают». И всё это я ему доходчиво рассказываю.

Тогда время такое было. Мечтали об одном, а получалось по-всякому. Если бы не война, то я бы сама поняла, как дальше быть. Такое часто бывает: как идёт по жизни, так оно и должно идти. А человек как бы ни хотел что-то делать – делает что следует. Себя надо слушать. А жизнь – она сама покажет, что тебе надо и как будет лучше.

Образ мечты:
Юлия Фокина,
дефектоскопист
Выксунского
металлургического
завода.

Послушай! →

Фомина Зинаида Васильевна, 93 года.

Из воспоминаний Зинаиды Васильевны.

Перед самой войной мне исполнилось 14 лет. Папа мой к тому времени погиб, мама жила со вторым мужем. Вот дедушка с бабушкой меня и воспитали.

Я единственной внучкой была. Жили мы хорошо, не голодали. Тогда никто особо не мечтал о том, чего хочется, жили так, как живется. И на танцы ходили с девчонками, и ребята тоже были. Потом гуляли все, песни пели, у меня даже песенник был!

Когда война началась, я закончила 8 классов. И мне пришлось пойти работать на завод.

На всю жизнь запомню, как мы дрова и торф для завода заготавливали. Работа тяжёлая, корзины огромные с торфом таскать приходилось, очень холодно было. И есть постоянно хотелось. Мы иногда просто падали от усталости, а хоть падай, хоть не падай - дело делать надо. Так и продолжали работать. Я же молодая была, а по молодости всё легче кажется.

Я 40 лет проработала на заводе! А если бы вернуть то время, выучилась бы на кого-то. Куда-нибудь поехала бы, может, даже и в Москву. Мечты были учиться, в техникум собиралась по бухгалтерской линии: я же только курсы бухгалтеров закончила. Но у меня родителей не было, и у мужа тоже не было, только на себя могли рассчитывать, поэтому надо было работать.

Сейчас молодым я бы посоветовала обязательно идти учиться, обязательно! Без учёбы никуда не устроишься, особенно на хорошую работу. Ведь хороших работ-то немало, поэтому первым делом найдите ту, которая вам нравится!

Образ мечты:
Евгения Сухарева,
ведущий специалист
Выксунского
металлургического
завода.

Послушай! →

Маслов Николай Иванович, 91 год.

Из воспоминаний Николая Ивановича.

Родители мои обосновались в посёлке Унор в середине 20-х годов. Мама работала в колхозе, а отец разнорабочим был. Сам-то я родился 22 июня 1929 года, на мой 12-й день рождения началась Великая Отечественная. Как мы жили – врагу не пожелаю, считай, детства у нас и не было.

К июлю 41 в деревне ни одного мужика не осталось. Собрали всех школьников, и стали мы в 12 лет пахарями. Лето, жара. Помню, мне от колхоза прикрепили лошадь – паши, малец! Летом будили в три часа ночи, я брался за плуг и до полуденной жары пахал, потом отдыхали до пяти – и снова пахать. Очень тяжело было, уставали, но выдержали. Позже меня даже наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941-1945 г.г.». А вторую медаль «За боевые заслуги» получил после службы в Корее, меня в 50-м году туда призвали.

Я не думал, кем мне хотелось стать. Сначала война, работа в колхозе. В 1945 году, уже после Победы, если кто чего хотел, то не особо и получалось: паспортов-то в деревне не было. Я не знал, куда после школы пойду учиться. Но, когда ещё маленьким был, мне хотелось быть машинистом: раньше мимо посёлка железная дорога пролежала (тогда ещё паровозы были), и я мальчишкой смотрел на них из окна и мечтал. Потом мы в Выксу переехали, я выучился на машиниста, получил права, работал дежурным и даже помощником машиниста был. А вот машинистом стать так и не получилось.

Мог бы я поменять что-то в своей жизни? Вот что я отвечу. Трудные времена были, чтобы что-то менять, боялись мы. Но так получилось, что у меня вся жизнь с железной дорогой и вагонами связана: 26 лет проработал на заводе в железнодорожном цехе. Оттуда и на пенсию ушёл.

Сейчас многим работать не интересно, если денег мало платят. А я считаю, надо трудиться как положено. Вникать надо в работу, изучать внимательно – тогда и радость будет, и награды.

Образ мечты:
Андрей Дёмин,
менеджер Выксунского
металлургического
завода.

Послушай! →

Канаев Владимир Васильевич, 91 года.

Из воспоминаний Владимира Васильевича.

Я закончил только 4 класса, когда началась война. Пошёл работать в механический цех токарем. Мы, хоть и мальцами совсем были, но трудились наравне со взрослыми. Рук ведь не хватало, а план надо было работать. Сначала помогал по мелочам, потом - ничего, научился, даже иной раз норму перевыполнял.

Жизнь трудная была, но мы не только работали, мы в свободное время успевали веселиться. Я на баяне всю жизнь играл, нигде не учился, самоучка. Баян до сих пор остался, но сейчас уже не играю, конечно. А раньше – все свадьбы мои были.

Первый раз я баян в руки взял после войны, привез из Германии, когда служил в Западной группе войск. Сейчас уже не помню, как баян назывался, мы совсем недавно с ним распрощались, он уже старый был. Вот в армии я и научился играть. Хорошо играл, любую песню мог подобрать. Часто на свадьбах играл, потому что тогда много женились, после войны же дело было.

Меня спрашивают: мог бы я бросить завод и играть на баяне? Музыкой заниматься и вот так деньги зарабатывать? Нет, думаю, вряд ли. Я ж с 13 лет на заводе, оттуда в армию ушёл, туда же и вернулся. Вся жизнь с заводом связана, все мои заслуги. А баян – он же для души был, для веселья. Ведь без души и веселья ни работа, ни свадьба - ничего не получится.

Образ мечты:
Игорь Яшин,
инженер Выксунского
металлургического
завода.

Послушай! →

Витушкин Сергей Андреевич, 96 лет.

Из воспоминаний Сергея Андреевича.

После школы перед войной я в колхозе работал: мы пахали, снопы возили, косили, сено убирали. В то время было сложно понять, кем ты хотел быть. Если б не было войны, я бы так в колхозе и работал. Хотя и тяжело (на заводе отработал – и свободен, а в колхозе ты целый день занят), а мне нравилось.

Мне 16 исполнилось, когда война началась. Из нашей деревни все были в обороне Москвы, копали противотанковые рвы. А меня послали аэродром строить. Я там землю убирал. Полтора месяца пробыли, а потом пошли на фронт. Мне уже 17 было.

Призвали 2 сентября 42-го года, отвезли на Дальний Восток. Я учился на снайпера. Месяц мы учились, а потом нас - 7 человек из погранохраны - отправили на фронт в 43-м. Воевал на Волховском направлении. И с японцами тоже пришлось сражаться. После войны нас опять отправили по приказу на Дальний Восток, там и закончил службу. Вернулся в августе 49-го младшим сержантом. Мне предлагали в армии остаться, но отказался, на Родину больно тянуло.

Я думаю, человек может работать где угодно, ко всему привыкает. А если деньги хорошие платят – что ж не работать-то? Мне всякая работа нравилась: привыкаешь, хорошо получается и даже тянет уже на работу. Но лучше, конечно, выбрать дело, которое нравится. Хотя иной раз и не поймёшь, к чему тебя тянет...

Что мне нравится кроме работы? Да жизнь нравится! Жена, семья, хозяйство – все это жизнь, все радует. Мне велосипед подарили в прошлом году, я на нем езжу помаленьку. Еду и жизнь свою вспоминаю. Жизнь-то она, как дорога, длинная получилась.

Образ мечты:
Иван Устинов,
инженер-технолог
Выксунского
металлургического
завода.

Послушай! ↘

Выражаем искреннюю признательность участникам проекта #ЭхоМечты:

Ветеранам войны и труженикам тыла за откровенный рассказ о своей мечте;

Сотрудникам АО «ЧМЗ», АО «БАЗ», АО «ВМЗ», а также семье Урамовых и Осинских за участие в проекте в образе мечты ветеранов;

Председателю совета директоров АО «ОМК» Анатолию Седых и Председателю правления АО «ОМК» Наталье Ерёминой за вклад в сохранение памяти о Великой Отечественной войне.

Фотографу Максиму Мармуру за живой взгляд на лица героев;

Наталье Голодной за яркие тексты;

Анне Голодной за создание музыки;

Администрации городов Выксы (Нижегородская обл.), Чусового (Пермский край), Благовещенска (Республика Башкортостан) за предоставление городского пространства под размещение выставки;

Совету ветеранов АО «БАЗ», АО «ВМЗ», АО «ЧМЗ» в лице Татьяны Макраковой, Надежды Масловой, Ольги Родиной, Кима и Нины Миргаязовых, Нины Воронцовой за помощь в организации проекта;

Наталье и Анне Кожиным (г. Лысьва), Алине Валеевой и Диляре Каримовой (г. Уфа), салону «Nota Bene» (г. Выкса) за создание оригинальных образов послевоенных лет;

Центральному Дому культуры, кинобару «Юность», ателье «Мерка» г. Чусового, мечети Тан Чулпан, Городскому Дому культуры, ателье «Фея» г. Благовещенска, Дому культуры им. И. И. Лепсе г. Выксы за предоставленные помещения для съемок;

ФГУП «Киноконцерн «Мосфильм», Лысьвенскому театру драмы имени А.А. Савина, Юлии Кариповой (г. Благовещенск) за предоставленные костюмы;

Игорю Голодному и компании Rich and Famous™ за организацию проекта;

Дирекции по корпоративным коммуникациям АО «ОМК», АО «ЧМЗ», АО «БАЗ», АО «ВМЗ»: Марии Курносовой, Ирине Чупринской, Евгении Клиентовой, Ирине Сарычевой, Светлане Киселевой, Валерию Покумейко, Елене Лищук, Светлане Башмаковой, Илье Фимину, Яне Коноплиной, Надежде Горшениной, Ангелине Быковой, Светлане Колеговой, Анне Зиннатовой, Юлии Ларионовой и всем причастным к идее и созданию проекта #ЭхоМечты.

OMK

echo.omk.ru